

Гарри перевернул страницу, пробегая взглядом по строкам, полным цифр и имен. — Тем временем он присудил шестьдесят семь баллов Гриффиндору, сняв пять тысяч семьсот девять, восемьдесят девять баллов Когтеврану, сняв две тысячи четыреста шесть, и сорок одно очко Хаффлпаффу, сняв три тысячи шестьсот восемнадцать. — Он перелистал книгу, обращаясь к другому разделу. — Посмотрим... он назначил девять наказаний ученикам Слизерина, в то время как другим Домам он назначил более тысячи. Гарри захлопнул книгу, бросив ее на стол Дамблдора. — Я не считаю, что отстранение профессора Снейпа от обязанностей главы Дома является неразумным. — Он откинулся на спинку стула, скрестив руки. — Я также считаю, что за уроками профессора Снейпа должен наблюдать независимый мастер зелий, чтобы убедиться в адекватности его методов преподавания. Снейп зарычал, как раненый зверь. — Как вы смее сомневаться в моих методах преподавания, Поттер! Гарри пожал плечами, его взгляд был холодным и безразличным. — Мне ли не знать, Снейп. — Он ответил небрежно. — Я никогда их не видел. Флитвик, с любопытством наблюдавший за происходящим, вставил: — У вас уроки Зелий уже четыре месяца, мистер Поттер. — Да, — проворчал Гарри, — но поскольку я не считаю "инструкции на доске, у вас два часа" методом обучения, профессор, я не могу оценить метод обучения мистера Снейпа. — Он посмотрел на Снейпа, его голос был спокойным, но в нем слышалась стальная уверенность. — Не поймите меня неправильно. Вы блестящий человек и отличный мастер зелий... но как преподаватель вы просто отстой. — Он бросил в него последнее оскорбление, как кость голодному псу. — Вы слишком мелочны. — Мистер Поттер, — огрызнулась МакГонагалл, ее голос был строг, как удар молотка по наковальне. — Пожалуйста, не оскорбляйте профессора Снейпа. Это плохо отражается на всех нас. Гарри подавил ухмылку в ответ на "упрек" МакГонагалл. — Простите, мэм. Я просто говорю так, как вижу. Мне одиннадцать, и я не веду себя так незрело, как он. — Тем не менее, — Флитвик добавил, его голос был мягким, но твердым, — если вы чувствуете необходимость оскорбить Северуса, пожалуйста, делайте это наедине. — Конечно, сэр. — Гарри ухмыльнулся своему старосте, который сидел рядом, с интересом наблюдая за происходящим. — Гарри... — Дамблдор заговорил, его голос был тихим, но полным авторитета. — Тебе не кажется, что эти меры немного... строги? Каждый заслуживает второго шанса. Он говорил неодобрительно, словно пытаясь заставить Гарри почувствовать себя виноватым. Гарри решил пойти на убой. — Сэр, что это на левом предплечье профессора Снейпа? Снейп шипел на Гарри, прикрываясь рукой. Дамблдор выглядел потрясенным тем, что Гарри знает. — Что вы имеете в виду? Гарри закатил глаза. — Профессор Снейп уже получил свой второй шанс, сэр. Вы просите меня дать ему третий шанс. Я готов это сделать, если он будет следовать правилам, которые я для него установил. — Вы не в том положении, чтобы устанавливать для меня правила, Поттер! — Снейп зарычал, его голос был хриплым от злости. — Я ваш учитель, и вы будете меня уважать! Гарри посмотрел на Дамблдора, его взгляд был холодным, как сталь. — В таком случае, сэр, я пойду. Мне нужно попасть в Совятник. — Он взглянул на Снейпа, потом снова на Дамблдора. — Мне нужно отправить письмо в ОМП. — Он ухмыльнулся, его улыбка была ледяной. — И тебе нужно дать объявление о поиске нового профессора зелий. — Что ты имеешь в виду, Гарри? — спросил Дамблдор, на лице его появилась гримаса. — Ну, в моем письме в ОМП будет подробно описано, как мистер Снейп неоднократно пытался изнасиловать разум. К концу недели он будет в Азкабана. — Гарри выглядел бесстрастным, словно говорил о погоде. — И если вы не согласитесь преподавать Зелья, нас никто не будет учить. Снейп выхватил свою палочку и бросил в Гарри проклятие, которое попало в него. На его руках появилось несколько глубоких порезов. Флитвик быстро достал свою собственную палочку и обезоружил мастера зелий. Гарри пожал плечами и достал из кармана свой уменьшенный сундук. Он увеличил его и достал фотоаппарат, которым сфотографировал свои новые повреждения. Он быстро убрал камеру, снова сжал сундук и сунул его обратно в карман. Затем он достал свою собственную палочку и осторожно провел ею по ранам, залечивая их. — У меня есть четыре свидетеля неспровоцированного нападения учителя на несовершеннолетнего. Как староста дома Поттер, я могу объявить дуэль против вас, мистер Снейп. — ледяным тоном произнес Гарри. — Какова

ваша реакция? Снейп бросил на него взгляд, полный ярости. — Я с радостью вызову вас на дуэль, Поттер! — Он огрызнулся. — Назовите время и место. — Я сказал, что могу объявить дуэль, мистер Снейп. — ответил Гарри. — Или я могу воспользоваться своей славой. Я знаю, вы думаете, что я люблю это делать. — Он закрыл глаза и откинулся в кресле. — Представляете заголовки? "Бывший Пожиратель смерти напал на Мальчика-Который-Выжил!" — Он открыл глаза. — Привлекает внимание, не так ли? — Гарри. — Дамблдор звучал одновременно и твердо, и старо и устало. — Чего ты хочешь? Если ты так много знаешь о Северусе, ты знаешь, почему я должен держать его здесь, в Хогвартсе. Гарри решительно кивнул. — Хорошо. Он должен быть немедленно отстранен от должности старосты. Он не должен давать студентам Слизерина частные уроки зелий в Общем зале в нерабочее время. Он не должен общаться без присмотра ни с одним учеником, особенно со мной. Любые наказания, которые он захочет применить к студентам, должны быть согласованы со старостой дома, прежде чем они получат уведомление о наказании. Флитвик улыбнулся про себя. Это было очень разумно. Дамблдор, напротив, был не слишком впечатлен. — Мистер Поттер. Это слишком сурово. — Соглашайтесь или нет, профессор. — небрежно ответил Гарри. — Лично я, учитывая, что я могу лишить его Мастерства и посадить в тюрьму или поцеловать, считаю, что поступаю вполне разумно. Дамблдор медленно кивнул. — Отлично. — Он вздохнул. — Есть что-нибудь еще? Гарри на мгновение задумался. — Вообще-то, сэр, есть. Я бы хотел, чтобы вы вели все уроки Зелий в течение следующих двух недель. — Почему? — настороженно спросил Дамблдор. — Сэр. — с упреком сказал Гарри. — Я знаю, что вы владеете мастерством трансфигурации, но вы, прежде всего, алхимик. Я бы хотел получить несколько достойных уроков. Может быть, если мистер Снейп будет наблюдать за работой мастера, он сможет делать это лучше. Я бы хотел действительно научиться Зельям, а не просто, чтобы на меня кричали. Дамблдор кивнул. — Хорошо. — Он посмотрел на старост других домов, которые покачали головами. — Спасибо, Гарри. Свободны. Гарри кивнул и встал. Он кивнул Спраут, МакГонагалл и Флитвику и вышел из комнаты. Дамблдор повернулся к Снейпу. — Это твой последний шанс, Северус. Этот молодой человек обладает гораздо большей силой, чем ты думаешь. Снейп усмехнулся. — Он просто жаждет внимания! Его высокомерие выходит за рамки. Его следует исключить за угрозы учителю! Флитвик, спокойный, тихий маленький Флитвик, взорвался. — Тебе повезло, что ты все еще учитель, Северус! — Он огрызнулся. — Я буду следить за тобой. — Если ты не будешь осторожен, я посоветую мистеру Поттеру уволить тебя и отправить в Азкабан! За все годы преподавания я никогда не видел такого позорного зрелища! — прогремел Снейп, его голос дрожал от ярости. МакГонагалл, словно кошка, готовая броситься на добычу, присоединилась к спору: — Проклинать студента только потому, что он не согласен с вами? Вам повезло, что я готова выслушать мистера Поттера. — Ее глаза сузились, в них заплясали хищные огоньки. — Кроме того, если вы примените Легилименцию к любому студенту, я отправлю вас в Азкабан раньше, чем вы успеете сказать "Зелье"! Спраут молчала, но ее взгляд, устремленный на мастера зелий, говорил о многом. Все трое встали и покинули комнату, оставив Снейпа одного с его гневом. — Альбус, ты же не серьезно! — огрызнулся Снейп, обращаясь к Дамблдору. — Да, — твердо ответил Дамблдор. — Настоящим вы отстраняетесь от должности главы Дома Слизерин. Вы не должны общаться с учениками, если только это не разрешено и не контролируется их старостой. Вы не будете выносить никаких наказаний, если на то не будет разрешения старосты. Все ясно? Снейп надулся, словно обиженный ребенок. — Ладно, — пробурчал он, сплюнул на пол и вышел из комнаты. Гарри, насвистывая веселую мелодию, направился в общий зал Когтеврана. Он остановился перед Портретной ямой, гадая, какой вопрос ему зададут сегодня. — Кто из Основателей владел мечом? — прозвучал вопрос из-за портрета. — Годрик Гриффиндор, — ответил Гарри. — Проходите, — портрет распахнулся, пропуская Гарри внутрь. В зале он увидел Гермину, уютно устроившуюся в кресле у камина. — Гарри? — раздался голос слева от него. Повернувшись, Гарри увидел Чо Чанг, а за ней — Мариэтту Эджкомб. — Что случилось, Чо? — спросил Гарри, останавливаясь. — Почему бы тебе не пойти и не посидеть с нами, Гарри? — спросила Чо, скромно улыбаясь. — Э-э... потому что я

хочу пойти и посидеть с Гермионой, — ответил Гарри. — Почему? — Чо была явно оскорблена. Она потратила несколько часов на то, чтобы привести себя в порядок, надеясь произвести впечатление на Мальчика-Который-Выжил. — Потому что она моя подруга, — ответил Гарри медленным голосом. — Гарри, — уверенно начала Чо, — она зубастая, кустистая, маленькая всезнайка! Зачем тебе общаться с ней, если ты можешь общаться со мной? Гарри ухмыльнулся и наклонился к Чо, заставляя ее сердце биться быстрее. Неужели он собирается ее поцеловать? Оказавшись рядом с ее ухом, он прошептал: — Потому что она, в отличие от тебя, того стоит. Он выпрямился и подошел к Гермионе, не обращая внимания на то, как Чо, растерянная и обиженная, разрыдалась у него за спиной. — Привет, Гарри. Как все прошло? — спросила Гермиона, улыбаясь. Чо, слезы катились по ее щекам, бежала к лестнице, ведущей в ее комнату в общежитии, Мариэтта, не отрывая взгляда от Гарри, последовала за ней. — Что это значит? — спросила Гермиона, растерянно глядя вслед двум девушкам. — Э-э... возможно, это моя вина, — признал Гарри, на его щеках появился легкий румянец. — Они попросили меня пойти и посидеть с ними. Лицо Гермионы слегка помрачилось, но она быстро скрыла свою обиду. — И? — спросила она. — И я сказал, что приду к тебе, — ответил Гарри. — А потом она сказала, что ты зубастая и кустистая всезнайка и мне не стоит с тобой общаться. — О, — Гермиона была немного расстроена тем, как легко симпатичная второкурсница отмахнулась от нее. — Тогда я сказал кое-что, что... ну, я не могу сказать, что она восприняла это неправильно, потому что это было бы ложью, — Гарри наклонился к ней и прошептал на ухо: — Я сказал, что ты, в отличие от нее, этого достойна. Он откинулся назад, наблюдая, как Гермиона, пытаясь сдержать слезы, бормочет себе под нос: "Я не буду плакать. Я не буду плакать". Но когда Гарри заключил ее в объятия, она не выдержала и заплакала. — Ладно, я буду плакать. К черту, — прошептала она. — Не плачь, Гермиона, — сказал Гарри, не понимая, почему она плачет. Она шмыгнула носом в его рукав. — Все в порядке, Гарри. Это хорошие слезы. "Что это за хорошие слезы?" — недоумевал Гарри. — "Почему бывают хорошие слезы? Почему девушки никогда не могут быть простыми в понимании?". — Ну... ладно? — неуверенно ответил он. Гермиона отстранилась, но продолжала держать его руки в своих. — Ты не понимаешь девушек, Гарри? — спросила она насмешливо. — Я в шоке. Я думала, ты очень умный. Гарри закатил глаза. — Гермиона, даже девочки не понимают девочек, — ответил он, ожидая неизбежной взбучки. — Seriously, что такое счастливые слезы?